Чжоу Цзэ ясно помнил, каково это - умирать. Тогда его затолкали в печь для сжигания в крематории, чтобы он насладился процедурой сжигания.

Перед этим сотрудники крематория стальным крюком пробили ему живот, чтобы тело не взорвалось при кремации.

Ощущения были очень похожи на те, когда ему проткнули грудь.

Боль?

Конечно, было больно.

Однако, когда боль была слишком сильной, вы чувствовали онемение. Это было похоже на анестезию в больнице после операции. Сквозь занавеску, закрывающую зрение, было ощущение, что в животе что-то копошится.

Чжоу Цзэ все еще хотел сопротивляться, но его тело охватила смертельная судорога. Даже веки стали особенно тяжелыми.

Как бы он ни хотел и как бы ни сопротивлялся,

веки,

все равно все закончилось.

...

Медленно открыв глаза, он оказался в окружении тусклого света. Перед ним стоял длинный мраморный стол. Узоры были беспорядочными, но от них исходило изысканное ощущение.

Опустив голову, Чжоу Цзэ понял, что сидит на стуле. Это было кресло, и он облокотился на него. На шее у него был белый шарф, но это была скорее защита, чтобы суп не испачкал его одежду.

Две руки, каждая из которых держала серебряный нож и вилку.

Перед ним стояла белая тарелка. На ней лежал кусок жареного мяса, от которого шел пар. Лимон и лепестки цветов украшали тарелку.

"Сэр, я использовал пульверизатор, чтобы почистить овощи. По вкусу они напоминают барбекю. Надеюсь, вам понравится".

Голос старика доносился с другой стороны от Чжоу Цзэ. Он тоже был одет в такой же наряд. Он разрезал стейк и положил его в рот, чтобы пожевать.

"Что это значит?"

Чжоу Цзэ не спешил есть и спросил напрямую.

Разве они не говорили, что собираются убить его?

"Что-то случилось". Старик поднял вино и сделал маленький глоток.

Ух!

Старик положил одну руку на стол и подтолкнул документ к Чжоу Цзэ.

"

Я не ожидал, что идентификационная карта будет так повреждена". Сказав это, старик продолжил отрезать кусок мяса и смаковать его.

"И что?"

"Итак, мне жаль, но ты не умрешь", - сказал старик с улыбкой. "Сэр, вам действительно повезло".

"Ты не собираешься меня убивать?"

"Да, сэр. Поскольку удостоверение личности осталось после владельца, оно не выдержит процесса распознавания нового владельца, иначе оно разрушится и потеряет всякий эффект."

Старик покачал головой и поднял бокал с вином, приветствуя Чжоу Цзэ.

"Итак, поздравляю, господин. Похоже, я ошибался. Сегодня действительно ваш счастливый день".

Чжоу Цзэ поднял бокал и посмотрел на прозрачное красное вино внутри. Он не спешил пить и спросил,

"В этом вине нет странного яда?"

"Вы, наверное, шутите, господин".

Шутка?

Раньше ты говорил, что я твой новый хозяин.

А потом?

Рука пронзила мою грудь!

Кто шутит?

"Господин, пожалуйста, попробуйте мою стряпню. Когда старый хозяин был рядом, я отвечал за его ежедневную еду. Несмотря на то, что прошло столько лет, я не думаю, что мои кулинарные способности сильно ухудшились."

"В мясе нет яда?" с улыбкой спросил Чжоу Цзэ.

"Господин, вы слишком много беспокоитесь. Для меня убить или замучить вас - не такая уж большая проблема".

То, что ты сказал, имеет большой смысл. Опровергнуть это было невозможно.

Чжоу Цзэ отрезал ножом кусок мяса и с помощью вилки отправил мясо в рот, чтобы пожевать. Он инстинктивно хотел вызвать рвоту, но неожиданно обнаружил, что этот кусок мяса растаял, как только попал в рот. Вкус был превосходным.

Самое главное, он не чувствовал тошноты.

"Вкусно?" - спросил старик.

"Конечно", - ответил Чжоу Цзэ.

"Если это вкусно, ты должен есть больше. Как повар, блюда, которые ты готовишь, нравятся другим и их много едят. Это очень радостно".

Старик съел полтарелки мяса. Он положил столовые приборы и достал горячее полотенце, чтобы вытереть руки.

Чжоу Цзэ съел еще несколько кусков мяса и спросил,

"Что мы будем делать дальше?"

"Господин, вы опять шутите". Старик добродушно улыбнулся. "После еды ты можешь уйти. Я не буду ограничивать вашу свободу".

"Все закончилось вот так просто?" Чжоу Цзэ нашел это смешным.

"Да, все закончилось", - подтвердил старик.

"Но я помню, вы сказали, что "владыка префектуры" хочет заполучить плохого человека, так?"

"Да, действительно".

"Только потому, что мое удостоверение личности было сломано, для меня сделали исключение?"

Это действительно из-за удачи?

"Нет, волю вашего превосходительства нельзя сбрасывать со счетов".

"Я не понимаю."

"Ответ в твоем сердце", - напомнил старик.

"Мне очень не нравится, как болтает этот монах", - сказал Чжоу Цзэ.

Старик протянул руку и похлопал его по груди. "Господин, я чувствую то же самое".

Выражение лица Чжоу Цзэ внезапно потемнело, как будто он о чем-то задумался. Он тут же опустил голову и поднял шарф на шее, обнажив левую грудь.

Это место было пустым.

"Я наложил на твои раны лучшую мазь, и они быстро заживут. Не останется никаких шрамов. Я даже обработал другие раны на твоем теле.

Тебе не нужно благодарить меня или быть вежливым со мной. "

Поблагодари свою мать!

"Где мое сердце? Где мое сердце?" спросил Чжоу Цзэ.

Старик указал на тарелку перед Чжоу Цзэ и дружелюбно сказал,

"Ты сказал, что оно вкусное".

Па!

Чжоу Цзэ хлопнул вилкой и ножом по столу.

Старик взял чашку чая, прополоскал рот, выплюнул его и медленно встал.

"Если у тебя нет сердца, тебе не о чем беспокоиться. Кроме того, вы сможете жить более комфортно.

Хорошему человеку без совести будет не лучше. Разве ты так не думаешь? "

Чжоу Цзэ крепко сжал скатерть обеими руками и посмотрел на старика.

"Тебе лучше убить меня сейчас".

Старик улыбнулся. "Итак, господин, вы хотите повторить: Не издевайтесь над молодыми и бедными?"

Тогда старик слегка похлопал себя по груди и запыхался. Он притворился, что сказал,

"Какой ужас".

"..." Чжоу Цзэ.

"Господин, у вас не будет возможности отомстить мне.

Срок моей жизни уже подошел к концу. Когда ты покинешь эту комнату, я тоже исчезну".

"Ты попадешь в ад?"

"В аду для меня больше нет места", - ответил старик. "Это конец".

Затем старик указал на тарелку перед Чжоу Цзэ.

"Господин, вам нужно, чтобы я упаковал ее для вас?"

Чжоу Цзэ встал, и в его груди появилось ощущение пустоты. Большая дыра в его ране еще больше шокировала, но он не умер. Точнее, тело Сюй Ле не умерло, и он даже не почувствовал боли.

Заживет ли рана за день?

Собрав документы на столе, Чжоу Цзэ вышел за дверь, но на полпути остановился и спросил,

"Мне очень любопытно, кто этот официальный государь".

"С тех пор как господин префект был обманут бодхисаттвой, сбежавшим в ад, он больше не называл его имени".

Ответа он не получил, но Чжоу Цзэ не хотел больше оставаться здесь. Он толкнул дверь перед собой и вышел. Обернувшись, он увидел, что дверь, через которую он только что вышел, исчезла.

Позади него была бесплодная могила.

...

Внутри комнаты старик спокойно убрал столовые приборы и снова прибрался в комнате.

Затем он протянул руку и похлопал по столу.

"Выходи".

Маленькая золотая обезьянка появилась из ниоткуда и запрыгнула на стол. Она почесала уши и щеки старику, выглядя очень мило.

Однако тело золотой обезьянки было довольно иллюзорным. Оно явно было ненастоящим.

"Несмотря на то, что у каждой обиды есть свой виновник, а у каждого долга - свой должник, ты сделал то, что сделал в этот раз. Даже если конечным результатом будет этот ребенок, он не должен быть целью твоей мести.

Пока человек преследует карму и следует карме, зачем такому маленькому ублюдку, как ты, преследовать Великое Дао?

Разве есть, пить, рождаться, стареть, болеть и умирать - это не самое большое соответствие карме? "

Золотая обезьяна покачала головой и кивнула.

"Не вини меня за то, что я забрал душу, которую ты прикрепил к ребенку.

Рассматривайте свои три шестьдесят лет кармы как компенсацию за ребенка. Даже если он станет инвалидом, в будущем его ждет беспроблемный путь. Возможно, после операции он даже станет нормальным человеком.

"Не чувствуйте, что вы понесли потерю. Давайте закончим на этом. Позже я дам тебе новое физическое тело. Сейчас ты можешь уйти. Неважно, хочешь ли ты снова начать заниматься культивированием или хочешь поиграть в лесу. Не делай больше того, что ты сделал сегодня.

"Когда человек культивирует Дао, он имеет пять болезней и три недостатка, не говоря уже о таком маленьком зверьке, как ты. Просто прими, что это беда на твоем пути культивирования".

Сказав это...

Старик толкнул дверь.

В этой маленькой комнате не было никакой другой обстановки, кроме висевшей на стене картины, написанной тушью.

На картине

возвышалась гора.

Божественная красота Колокола Небесного Творения заставила Инь и Ян отшатнуться!

На вершине горы стоял человек в пурпурной короне и желтом халате.

Картина пожелтела.

Человек, изображенный на картине, тоже скончался.

Только возвышающаяся гора на картине осталась стоять на месте, глядя вниз на все маленькие горы.

"Официальный государь, этот старый слуга сделал то, что вы приказали".

Старец опустился на колени перед картиной.

Сцена их прощания снова всплыла в его памяти.

...

"Ты, старая тварь, умри чуть позже. Потерпи еще немного и помоги этому Ситу проследить за тем, в кого попадет этот жетон личности. Если это будет хороший человек, то убей его и замени его!

Я верил в зло этих монахов. Я поверил в его бредни о том, что ад не пуст, поклялся не становиться Буддой и потерял всю свою репутацию!

"Человек, который держит удостоверение личности этого места, не может больше быть хорошим человеком. Иначе это место не умрет спокойно!"

"Учитель, что такое хорошо и что такое плохо?

Хорошие люди могут делать плохие вещи, а плохие люди могут делать хорошие вещи.

"Есть разница между хорошим и плохим.

Этот старый слуга глуп и боится, что я испорчу просьбу вашего превосходительства".

"Чертовски честный вор, как может быть столько окольных отговорок? Если ты считаешь его неплохим человеком, просто убей его".

"Да, этот старый слуга подчинится указу".

...

"Он хороший человек?"

Во внутренней комнате старик, стоявший на коленях, медленно поднял голову, посмотрел на картину и пробормотал,

"Он действительно хороший человек.

Но в моих глазах,

"Это "плохой" человек".

Пока старик говорил, его лицо потемнело. На его лице и руках выросли желтые волосы.

Его лицо начало искривляться, превращаясь в волосатое лицо Рот Повелителя Грома!

Это старая обезьяна!

Он родился в пустыне горы Тай, и целью его жизни было нести эту гору Тай.

Древняя поговорка гласила: Обезьяна, передвигающая горы!

"Этот мой ученик занимался культивированием в течение тридцати лет и был счастлив помогать другим. Он был усерден в культивировании и встретил такое несчастье. Он был вынужден страдать!

Опираясь на свое положение человека, он не заботился ни о чем другом и прямо поднялся, чтобы убить его!

Почему!

Почему!

Только потому, что он был человеком, разве он был человеком, когда был жив?!

Поэтому, пока раса зверей представляла угрозу, не имело значения, правильно это или нет.

Должны ли они все умереть? "

Старик сел, скрестив ноги.

Наконец, он пробормотал,

"С точки зрения человека, он хороший человек.

Этот старый слуга стоял на стороне клана Обезьян. Он был плохим человеком.

Хе-хе.

В конце концов...

Из-за этого он не умер.

Официальный Суверен.

Вы это имеете в виду?

Официальный государь.

Этот старый слуга пришел, чтобы следовать за вами. Все эти годы без этого старого слуги рядом с вами, чтобы готовить для вас, вы, должно быть, не привыкли жить, верно? "

Старик лишился жизни.

Тело обезьяны так и осталось лежать.

В этот момент выбежала золотая обезьяна в состоянии души. Сначала она поклонилась телу

старика, а затем впилась в его кожу.

Через некоторое время,

под одеждой старика…

вылезла маленькая обезьянка размером с ладонь.

Писк-писк-писк…

Маленькая обезьянка несколько раз гавкнула, прежде чем убежать.

http://tl.rulate.ru/book/57927/2178345